

Андрей Ливадный

Отверженный

*Часть сборника
Форпост (сборник)*

Андрей Львович Ливадный
Отверженный
Серия «Экспансия: История
Галактики», книга 45

Авторская редакция
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139370

Аннотация

3848 год.

Судьба юноши, который стал отверженным среди подвергшихся мутациям родичей, – его считают уродом, не подозревая, что он – человек в истинном понимании данного термина.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Отверженный

*Время действия согласно Хронологии
«Истории Галактики» – 3848 год.*

Глава 1

Все когда-то происходит впервые.

Кайл проснулся в полной темноте от ощущения далекой, прорывающейся извне вибрации. Легкая дрожь, передаваемая стенами, полом породила неприятное ощущение, к прочему добавилась темнота, вязкая, крошечная, без единого проблеска света.

Некоторое время он лежал, прислушиваясь к обострившимся чувствам, затем, преодолевая естественный страх, медленно сел, коснувшись ногами холодного пола, и, как ни странно, ощущение твердого материала изгнало часть воображаемых ужасов.

Вместе с движением, не смотря на отсутствие света, вернулась способность ориентироваться. Свою комнату он знал достаточно хорошо, хотя и поселился в ней недавно.

Первым, порывистым движением, он нашел длинный шест с мягкой изолированной ручкой и несколькими электродами в противоположной оконечности.

Если причиной тьмы является тоннельный слизень, про-

бравшийся в помещение через системы вентиляции, лучше держать разрядник под рукой.

Оружие придало еще толику уверенности, и Кайл решил встать со смятой постели, одной рукой осязая стену. Ложась спать, он не выключал свет, хотя Герман настаивал на том, что электричество нужно экономить. Кайл не понимал некоторых слов и потому относился к предупреждению как к очередной демонстрации власти, на которую (в силу своего упрямого характера) он отвечал стабильным непослушанием.

Вот и довыпендривался – пришло запоздалое раскаяние. – Что если это "электричество" закончилось? Герман никогда не говорил, откуда оно берется, и сколько его осталось. Однако не зря же он предупреждал всех и каждого, повторяя одно и то же: ложась спать, выключайте свет. Вышли из отсека, – дотянитесь до выключателя.

Ну что теперь-то? – Пальцы, наконец, нашли упругую пластину переключателя, но тот не работал.

Что и дверь тоже? – Мысль проскользнула холодком. – Кайл не трусил, но тоннельные слизи вызывали у него чувство омерзения, поэтому он всегда запирал дверь в свою комнату на замок, который питала все та же злополучная энергия.

Так и есть – закрыто.

Неловко повернувшись в темноте, он задел электродами оружия за участок стены, с которого давно исчезла пластико-

вая облицовка (материал отделки, легкий и прочный использовали для иных нужд, изготавливая из него разные предметы). Тут же, на мгновение рассеяв мрак, в разные стороны ударили искры, и – чудо – дверь вдруг рывком приоткрылась, издав характерный щелчок.

Она отодвинулась совсем немного, но в узкую щель из коридора пробился красноватый свет.

Мрак рассеялся, превратившись в багряные сумерки, а вместе с этим окончательно истончился страх, уступив место настороженности.

Отложив самодельное оружие (подобные палки с разрядниками изготавливал Лик, один из братьев Кайла), он двумя руками уперся в торец двери и, что есть силы, надавил на нее, с облегчением почувствовав, как поддалась преграда.

От усилия мышцы едва не свело судорогой, но дверь с невнятным скрежетом отодвинулась, открыв достаточный проем, чтобы в него можно было протиснуться боком.

Схватив самодельное оружие, Кайл выбрался в коридор.

Освещенный красноватым светом тоннель вел к зоне разрушений. Первую сотню шагов по нему еще можно идти относительно спокойно, но затем проход резко сужался: просевший потолок создавал теснину, за которой начиналась череда разрушенных залов.

Туда Кайл не собирался.

Во-первых, Герман запрещал ему выходить в разрушенную зону. Во-вторых, тоннельные слизни жили там целыми

выводками, и от одной мысли о них вдоль спины пробежал холодок омерзения. Ну, а в-третьих, где-то за разрушенными залами, по словам Германа, обитала "невидимая смерть". Кайл в свое время относился к данному предупреждению, как к выдумке. Действительно, если вдуматься, как смерть может оказаться невидимой, если у любой опасности всегда есть своя, конкретная форма? Если в разрушенных залах тебя покалечит сорвавшимся от свода угловатым камнем, или в сумерках нападёт лиар – хищник, обитающий в сырых норах, разве смерть не будет при этом понятна и осязаема?

Однако, как выяснилось, Герман не лгал.

Однажды отряд охотников ушел в глубины разрушенной зоны и не вернулся. За ними отправили еще одну группу взрослых мужчин, теперь уже с целью поиска пропавших. Из них вернулся только один, не израненный, но весь покрытый волдырями и язвами, будто с него живьем сдирали кожу, одновременно ошпаривая несчастного кипящей водой. Он отмучился сутки, а затем умер, но прежде, не надолго придя в сознание, успел рассказать: охотники зашли слишком далеко, и их настигла невидимая смерть....

Кайл тогда был еще подростком, и ему оказалось достаточно жуткого, наглядного примера, чтобы раз и навсегда поверить в существование таинственной враждебной силы.

Впрочем "невидимая смерть" ему не грозила.

Он был уродом, калекой от рождения, и понимал это даже без постоянных насмешек со стороны старших братьев.

Обидно. Обидно и тяжело быть не таким как все.

Мысли юноши нарушил звук: кто-то резко отодвинул дверь, и в сумеречном коридоре показала фигура, от которой даже в скудном красноватом освещении веяло недюжинной физической силой.

Присмотревшись, Кайл узнал Парма – одного из своих старших братьев. Он был не только на голову выше, шире в плечах, физически сильнее, но и имел четыре мускулистые руки, покрытые шрамами от многочисленных стычек со свирепыми обитателями разрушенных залов.

– Привет, недоделанный. – Раздался в багряных сумерках его голос, похожий на рык.

Действительно худощавый подросток с двумя руками вместо четырех, хоть и не являлся слабаком, но выглядел весьма скромно на фоне мускулистой фигуры гиганта.

– Привет, Парм. – Кайл давно уже не обижался на различные прозвища. Привык. Да и с удручающей действительностью не поспоришь. – Не знаешь, что случилось?

– Нет. – Четырехрукий гигант посмотрел на оружие Кайла и усмехнулся. – Все со слизнями воюешь? – Он сжал пальцы одной из правых рук в кулак и показал его младшему брату. – Я их по стенке размазываю одним ударом.

Как промолчал.

– Ладно, пошли к Герману. Он-то точно знает, что случилось.

Дверь в отсек, где жил Герман, всегда открыта. Откуда он взял такую привычку, Кайл понятия не имел, – отец недолюбливал своего неудачного отпрыска и редко вообще разговаривал с ним.

На этот раз в просторном помещении было тесно. Как выяснилось: свет погас около часа назад и только Парм с Кайлом проспали момент чрезвычайного события.

Герман не удостоил вниманием вновь прибывших, продолжая говорить глухим, чуть надтреснутым (сказывались годы) голосом:

– ...сразу за третьим залом расходимся по тоннелям. Кабели проложены вдоль стен. Я уверен, какой-то из грызунов просто проел изоляцию. Почувствуете запах паленой плоти – сами не суйтесь, запомните место и возвращайтесь назад, ко мне или к Лику. Все понятно?

– На все коридоры не хватит охотников. – Прорычал в ответ Декс. Считать он не умел, но, наверное, был прав. От третьего разрушенного зала отходило множество коридоров, на исследование которых может уйти не один день.

– Возьмешь с собой всех. Здесь остаются только женщины. Я и Лик будем дежурить в третьем зале. Мы знаем, как восстановить поврежденный кабель. Главное найдите его.

Сердце Кайла трепетно вздрогнуло.

Наконец у него появился шанс. Он первым обнаружит место повреждения и тогда отец, наверное, похвалит его, а может быть даже разрешит ходить на охоту вместе с братьями?

От разыгравшихся предчувствий даже защемило в груди.
– Кайл.

Он вздрогнул, когда Герман назвал его имя.

– Ты остаешься с женщинами. Будешь отпугивать слизней своей палкой.

* * *

Такой обиды он просто не мог стерпеть.

Ну, разве он виноват в том, что родился с двумя руками вместо четырех?! Это несправедливо, – Кайл мог поспорить, что справился бы не хуже любого из братьев. Ну, подумаешь, у них есть вторые имена, сила, выносливость, зато он, – ловкий, быстрый и внимательный. Лик научил его считать, однако отец презирал своего уродливого сына. Даже не дал ему шанса на получение настоящего мужского имени.

Не буду я сидеть и дожидаться, пока сюда приползут слизни... – С отчаянной решимостью подумал он. Да, но как поступить? В отличие от настоящих мужчин он плохо видел в темноте, значит проскочить мимо Германа и Лика, не удастся. Да и встреча с любым из братьев грозила немедленной взбучкой.

Все равно не стану здесь сидеть.

Кайл, не смотря на строгий запрет отца, все же иногда нарушал его, выходя в первый, а несколько раз даже во второй из разрушенных залов. В громадных, темных помещениях с просевшими сводами так же имелись ответвления тоннелей, но проходы были либо завалены рухнувшими обломками перекрытий, либо слишком узки, чтобы по ним мог пройти кто-то из взрослых. Почему отец не подумал что обрыв "кабеля" не произошел в одном из них?

Я проверю.

Кайл вполне представлял, что такое "кабель". Отец говорил о длинном образовании, покрытом черной глянцевитой пленкой. Десятки подобных "кабелей" тянулись по стенам жилого коридора, разные по толщине они имели одинаковый вид, и схожее предназначение. Из сегодняшнего инцидента Кайл с уверенностью сделал вывод, что внутри под твердой глянцевитой пленкой находится тот самый "ток", от которого зажигался свет, работали механизмы, нагревались специальные панели, изгоняющие из помещений холод и влагу...

Нужно хотя бы попробовать. – Мысленно разговаривал с собой Кайл. – А вдруг мне повезет?

Надежда и обида смешивались в душе, порождая желание действовать. Сидеть и сторожить проход от вторжения тоннельных слизней, как приказал отец, не было сил. Сегодня он с особой остротой почувствовал, что может навечно остаться без настоящего имени, или хуже того: получить его в качестве очередное прозвище.

Например, Парм Могучий – как красиво гордо это звучало, и как унижительно будет услышать – Кайл – слизняк...

От подобных мыслей его начала трясти мелкая дрожь.

Нет, я, во что бы то ни стало, заработаю себе настоящее мужское имя. И тогда никто больше не посмеет насмехаться над моими недостатками.

* * *

Покинув назначенный ему пост, Кайл шагнул в темноту первого из трех разрушенных залов. Что находилось дальше, за тоннелями, куда сейчас ушли братья, он представлял смутно. Охотники постоянно говорили о каких-то «пещерах», где они собственно и добывали пищу, но Кайл ни разу не бывал так далеко от дома.

Ориентироваться в темноте приходилось почти что на ощупь. Он не имел способности видеть предметы среди крошечного мрака пещер. Природа при рождении обделила его всем, чем смогла. Но ничего. Пусть я не такой могучий, как братья, пусть не вижу во мраке, но зато я ловкий. – Успокаивал себя Кайл, в то время как внутри все сжималось от дурного предчувствия – вот сейчас на голову свалиться омерзительный слизень...

Он остановился.

Надо как-то сориентироваться. Поведя своим, оружием он царапнул электродами по стене, пока контакт не зацепил

за торчавшую из желтоватого, потрескавшегося материала металлическую арматуру.

Короткий треск разряда сопровождался снопом искр. Голубоватый отсвет на секунду озарил стену.

Кайл не стал зажмуриваться и сумел рассмотреть в нескольких шагах от себя наполовину заваленный проход.

Его совершенно не смущало, что обнаруженный тоннель вел в прямо противоположном направлении, чем те, в которых отец велел искать обрыв кабеля.

Глава 2

Проход действительно оказался тесным, даже для Кайла.

Он долго протискивался в ненадежную, опасную щель между обломками желтоватого камня, раздирая одежду и кожу об острые куски металлических прутьев, торчавших во все стороны, словно обломанные зубы хищного зверя.

Наконец проход начал расширяться, рука вдруг провалилась в пустоту, и Кайл, совершив неосторожное движение, вдруг обмер, почувствовав, что падает.

Ему повезло – падение прошло без последствий. Первое что он понял, осязая пространство вокруг – под ним твердый, ровный пол. Это одновременно и ободряло и настораживало. Затем рука вдруг нащупала стену, на которой к удивлению юноши сохранилась пластиковая облицовка.

Ему все-таки повезло!.. Кайл моментально забыл о том, что собирался искать оборванный кабель. Рука поднималась все выше, по-прежнему осязая пластик. Настоящее сокровище! Сколько полезных предметов сможет сделать из найденных пластин мудрый и умелый Лик!

Рука внезапно наткнулась на... пластину выключателя.

Кайл не надеялся, что он работает, но в очередной раз ошибся. Внезапно под потолком помещения начал разгораться неяркий, желтоватый свет.

Глаза, успевшие свыкнуться с мраком, некоторое время

адаптировались к тусклому освещению. Наконец, когда рассеялись темные пятна, он смог осмотреться.

Поначалу Кайл испытал разочарование. Помещение оказалось маленьким и абсолютно пустым, лишь в одной из стен располагалась плотно закрытая, почти сливающаяся с материалом облицовки дверь, подле которой располагалась прямоугольная пластина непонятного предназначения.

Пол, покрытый толстым слоем белесой пыли, не сохранил иных следов, кроме отпечатка его падения. Значит, здесь очень давно никто не появлялся.

Кайл встал на ноги сделал шаг к двери.

Странная преграда. Ни замков, ни ручек. Только тускло поблескивает металлом пластина, впаянная в облицовку.

Он понятия не имел, как открыть подобную дверь, но не останавливаться же в самом начале пути!.. От предчувствий и охватившего рассудок любопытства исчезло даже надоедливое чувство голода, донимавшее его с самого пробуждения.

Пытаясь найти несуществующий выключатель, Кайл тщательно исследовал поверхность преграды, для верности ощупал ее и...

Стоило его пальцам прикоснуться к металлической пластине как в материале двери, просвечивая сквозь тонкий слой декоративного пластика, зардело несколько красных точек.

Он попытался отдернуть руку, но не смог. Вслед за касанием пальцев непонятная сила в буквальном смысле притя-

нула его ладонь, заставив ее плотно прижаться к пластине.

Прошло несколько секунд и огоньки начали менять свой цвет. Сначала они налились янтарной желтизной, затем на глазах стали светиться зеленым, и вдруг дверь плавно без рывков начала отодвигаться в сторону!..

Кайл не выдержал, закричав от страха.

Ему казалось, что руку утянет вслед за дверью, но странная сила отпустила ладонь, и он едва не упал, резко попятившись.

Картина, открывшаяся его взору, не внушала особых надежд. Он увидел иной, не привычный для глаза коридор, стены которого состояли не из камня, а из какого-то другого менее прочного материала: когда-то тоннель выглядел как труба, но потом его смяла непонятная сила, – набравшись смелости, Кайл перешагнул через порог и оказался в узком, деформированном пространстве, освещенном редкими, тусклыми, желтоватыми светильниками, расположенными под сводами смятого коридора.

Некоторое время он продвигался, не встречая препятствий, лишь поражаясь открывавшимся картинам: раньше он и подумать не мог, что стены какого-либо прохода могут быть так причудливо смяты, перекручены... Теперь, вспоминая тот тесный тамбур, с напугавшей его дверью, он удивлялся, как смогло уцелеть небольшое помещение, среди неистовства непонятных сил, следы воздействия которых он наблюдал повсюду?

Пока он размышлял, проход вновь стал сужаться, и ему пришлось двигаться боком, с трудом преодолевая теснину меж двух, вдавленных внутрь тоннеля стен.

* * *

Он долго и упорно продвигался вперед, вопреки робкому голосу здравого смысла, который пытался подсказать, что нельзя так бездумно удаляться от дома, – на обратную дорогу может просто не хватить сил.

Нет, любопытство и странное лихорадочное чувство *первооткрывателя*, охватившее Кайла, заставляли его двигаться все дальше и дальше, всерьез не задумываясь о последствиях, хотя все тело уже ломило от усталости, – он не привык к столь долгим физическим усилиям, да и голод вновь дал о себе знать, но потом притупился и он...

Несколько раз на пути юноши попадались развязки, от которых отходило по три-четыре прохода. Зная, как легко заблудиться, он каждый раз избирал крайний правый тоннель, чтобы иметь четкий ориентир для обратного пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.